

УТВЕРЖДАЮ

доктор ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

доктор технических наук, профессор

А.Л. Шестаков

2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Пастуховой Оксаны Дмитриевны
«Коммуникативно-прагматические особенности эвфемизмов в
политическом медиадискурсе
(на материале английского и русского языков)», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Представленное на отзыв исследование посвящено актуальной в теоретическом и практическом отношении проблеме, связанной с сопоставительным анализом эвфемизмов в американском и российском политическом медиадискурсе. Малоизученность такого лингвистического явления, как хеджирование, которое функционально взаимосвязано с явлением эвфемии, свидетельствует о несомненной актуальности предложенного исследования. Тем не менее, вряд ли можно согласиться с утверждением автора на с. 4, которым обосновывается актуальность диссертационной работы, о том, что «исследование эвфемии в большинстве случаев проводилось на основе лексикографического материала, <...> в то время как прагматическая сторона эвфемизмов не учитывалась». Современная дискурсолигия постоянно пополняется новыми работами в русле той проблематики, которую исследует автор. К примеру, диссертации Абаковой Т.Н. (2007), Бушуевой Т.С. (2005), Сидельниковой Е.А. (2013), работа Сафиной Р.А. (2014) и др. посвящены анализу эвфемизмов в

функционально-прагматическом аспекте, в том числе, на материале политического и медийного дискурсов.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Объем диссертации составляет 191 страница, список литературы содержит 319 наименований, включая список словарей, энциклопедий и электронных ресурсов.

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируется научная новизна, рассматривается степень изученности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи работы, формулируются гипотеза и положения на защиту, излагаются теоретическая и практическая значимость работы,дается характеристика апробации результатов исследования.

Теоретическая часть исследования (**Глава 1. Теоретические основы сопоставительного исследования эвфемизмов в политическом медиадискурсе**) рассматривает актуальные проблемы исследования теоретических основ и функций политического дискурса и его разновидности, политического медиадискурса. Рассматривается история возникновения эвфемизмов, понятие и сущность этого языкового явления, их классификации, виды и функции. Изучается понятие «хеджирование», классификации хеджей и прагматические особенности хеджирования. Теоретическая глава работы охватывает широкий круг вопросов, многие из которых уже стали хрестоматийными истинами в лингвистике. Отметим, что теоретическая часть работы должна представлять критический анализ существующих в науке точек зрения на проблему, четкое определение собственной исследовательской позиции, нежели дескриптивный анализ, который, несомненно, уместен и полезен в умеренных количествах, но не должен доминировать в теоретическом обзоре.

Вторая глава **«Сопоставительный анализ коммуникативно-прагматических особенностей эвфемизмов в американском и российском политическом медиадискурсе»** посвящена анализу

структурных, словообразовательных и прагматических особенностей эвфемизмов, их тематической классификации в сопоставляемых медиадискурсах, а также хеджированию в американском и российском политическом медиадискурсе. Следует отметить, что работа с текстовым материалом в практической главе часто лишена экспланаторности: автор описывает и констатирует языковой факт или полученные данные, не объясняя их (пп.2.1, 2.2). Достоинством этой части диссертации является умение О. Д. Пастуховой следовать единому алгоритму исследования в рамках заявленной проблематики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в расширении существующих представлений о взаимосвязи эвфемизмов и хеджирования; установлении взаимосвязи между эвфемизацией и хеджированием в политическом медиадискурсе.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов как в преподавании вузовских дисциплин, так и в лексикографической практике при подготовке специального словаря эвфемизмов современного политического медиадискурса.

Достоверность результатов исследования обеспечивается тем, что:

- теоретические и методологические выводы основываются на значительном по объему материале (1018 политических текстов, опубликованных в период 2013-2019 гг.);
- идеи, лежащие в основе концепции автора, базируются на достижениях общей теории дискурса, политической лингвистики;
- методология исследования представлена адекватно, методики позволяют достичь поставленную цель.

Личный вклад О. Д. Пастуховой состоит в непосредственном участии в получении лингвистических данных, их обработке и интерпретации, обосновании выводов, участии автора в апробации результатов исследования на научных конференциях разного уровня, подготовке публикаций по теме исследования.

В целом, проделана большая работа, предлагающая определенный вклад в разработку общей теории дискурса, политической лингвистики.

Вместе с тем, при знакомстве с исследованием возникает ряд вопросов и замечаний, которые сводятся к следующему:

1. Упущением автора, на наш взгляд, является то, что в работе, выполненной в рамках дискурсивного подхода, в заявленных методах исследования (с. 6-7) отсутствует дискурс-анализ. Кроме того, требуется уточнить область применения и приемы дефиниционного метода, используемого в работе (с. 6-7). Как известно, дефиниция является элементом сугубо лексикографического описания, а сам метод состоит в выявлении семантических и функциональных признаков лексических единиц по *словарным* дефинициям, тогда как диссертант планирует применять этот метод для «уточнения определений “политический медиадискурс” и “эвфемизм”» (с. 6), основываясь на трактовках данных терминов, предложенных в других работах, связанных с проблематикой исследования.
2. Известно, что положения, выносимые на защиту, представляют собой самостоятельные выводы и предложения, сделанные по результатам проведенного исследования. Это должно быть новое знание о предмете, позволяющее оценить вклад автора в разработку существующей проблемы или изученной темы. Первое положение, выносимое на защиту (с. 8), не является прямым результатом проведенного исследования и было (в той или иной степени) доказано предшественниками диссертанта.
3. Насколько оправдано название п. 1.3 и отнесение хеджирования к прагматическим стратегиям? Может ли диссертант охарактеризовать все обязательные компоненты прагматической стратегии хеджирования, следуя определению Т. ван Дейка и В. Кинча: «Прагматическая стратегия представляет собой когнитивную модель комплексного описания, понимания и порождения текста, включающую текстуальную и контекстуальную информацию, а также характеристики пользователя

языка, описание его целей и знаний о мире» [Дейк, Кинч 1988: 153–211]? Кроме того, в п. 1.3.1 в качестве отправной точки рассуждений диссертанта об определении понятия «хеджирование» приводится только одна дефиниция слова (в прямом значении), предлагаемая в оксфордском толковом словаре: «*ряд кустов или маленьких деревьев, посаженных близко друг к другу, обычно вдоль полей, садов или дорог*» (с. 60) Это дает нам основание задать вопрос о правомерности использования данных одного словаря и о целесообразности указания только прямого значения для определения структуры полисеманта «хедж». На наш взгляд, чтобы объективно судить о значении лексемы «*hedge*» и делать выводы о наличии/отсутствии ее определений в лингвистике, следует проверять материал одного словаря перекрестными лексикографическими источниками. В большинстве современных словарей (и в их онлайн версиях в том числе) приводятся значения данной лексемы с пометой «*linguistics*» (англ.) / «*Linguistik*» (нем.) (Webster's, the Free Dictionary, Dictionary and Thesaurus, MacMillan Dictionary, Bußmann 1990, Gippert 1993 и др.). В чем, по мнению диссертанта, состоит отличие между хеджированием и преуменьшением, хеджированием и аппроксимацией в русском языке, *hedge* и *understatement* в английском языке, учитывая, что все эти родственные явления представляют собой техники снижения определенности, основанные на разнообразных вербальных допущениях и предположениях?

4. К сожалению, автор допускает терминологические неточности, рассматривая различные языковые явления, когда употребляет далеко не синонимичные понятия для их характеристики, например, слово «бомж» – *аббревиатура* или *акроним* (с. 29-30), слово «альфонс» – *деэвфемизм* или *дисфемизм* (с. 30), тематическая классификация эвфемизмов или *политкорректной лексики* (с. 90). Кроме того, диссертант неточен в упоминании изучаемого американского/российского политического медиадискурса, называя его то политическим *медиадискурсом*, то

политическим *дискурсом* (с. 82, 84, 87, 89, 93, 97 и др.). Сложно согласиться с утверждением автора на с. 79 о том, что «*основной функцией политического медиадискурса является скрытие той или иной информации или смягчение изначально грубой и неприятной информации*». Представляется, что основные функции политического медиадискурса состоят в информировании адресата и в оказании на него дифференцированного воздействия.

5. Вопрос вызывает класс слов, который диссертант называет «модальными словами», включая в него «имена существительные, прилагательные и наречия» (с. 9, с. 65, с. 143–144, с. 148 и др.). Общеизвестно, что в двух языках модальные слова представляют собой *особую* часть речи, *самостоятельный* лексико-грамматический разряд слов, которые могут быть соотносимы и омонимичны с различными частями речи, но эта соотносительность является чисто внешней, поскольку переход в разряд модальных слов сопровождается полным преобразованием лексико-грамматической структуры слова.
6. Правомерен ли вывод диссертанта о большей политкорректности американского политического медиадискурса в целом по сравнению с российским медиадискурсом (с. 154), сделанный на основе только частотности хеджей в двух дискурсах, учитывая другие предшествующие промежуточные выводы, сделанные в работе, о практически абсолютной универсальности двух дискурсов, а также относительную субъективность любого лингвистического исследования, проявляющуюся в отборе и материала, и языковых средств, подлежащих анализу? На наш взгляд, вывод российского ученого не совсем соответствует мнению действующего американского президента, в котором также представлены анализируемые в диссертации явления, в частности, хеджи: *I don't frankly have time for total political correctness. And to be honest with you, this country doesn't have time either / D. Trump. Annotated transcript: The Aug. 6 GOP debate // The Washington Post, 07.08.2015.*

Высказанные вопросы и замечания не снижают положительной оценки, которую заслуживает обсуждаемая диссертация, и носят во многом дискуссионный характер. Работа О. Д. Пастуховой является тщательным по исполнению исследованием одного из актуальных направлений современной лингвистики и вносит вклад в разработку общей теории дискурса, политического дискурса. Автореферат и 20 статей, в том числе в шести изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, и одном журнале, включенном в глобальный индекс цитирования Web of Science, в полной мере отражают содержание работы.

Заключение. Диссертационная работа Пастуховой Оксаны Дмитриевны «Коммуникативно-прагматические особенности эвфемизмов в политическом медиадискурсе (на материале английского и русского языков)» является законченным научным исследованием по актуальной теме современной лингвистики. В работе представлены результаты, имеющие важное научное и практическое значение для специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Результаты исследования, представленные в диссертации, вносят вклад в решение актуальной проблемы взаимосвязи между эвфемизацией и хеджированием в политическом медиадискурсе.

Диссертационная работа соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в новой редакции от 01 октября 2018 г.), а ее автор Пастухова Оксана Дмитриевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв подготовили доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Лингвистика и перевод» ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» Солопова

Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика и перевод» ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» Дамман Евгения Александровна.

Диссертация и отзыв обсуждены на заседании кафедры «Лингвистика и перевод» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (Протокол №4 от «11 ноября» 2019 г.).

Заведующий кафедрой «Лингвистика и перевод»
доктор филологических наук, доцент
тел (351) 267-98-45
e-mail: khomutovatn@susu.ru

Хомутова Тамара Николаевна

Подпись Хомутовой Т.Н. достоверяю
Печать кафедры ФЛПИ ЮУрГУ

Кафедра лингвистики и перевода Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Контактная информация:

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76
тел. +7 (351) 267-99-00
факс +7 (351) 267-99-00 info@susu.ru